

О. Е. Артемова

старший преподаватель,

кафедра административного и финансового права

АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

Саранский кооперативный институт (филиал), г. Саранск, Российская Федерация

ПРАВОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется генезис статуса избирательных органов в Российском государстве. Представлен исторический анализ деятельности государства по организации выборного процесса. Указывается, что в период феодальной раздробленности становление выборных институтов связано с ростом влияния княжеской власти, сопровождавшимся в ряде случаев одновременным развитием вечевых институтов. Рассмотрены демократические реформы в эпоху абсолютизма. Показано, что мощный толчок в развитии парламентаризма произошел с принятием Высочайшего Положения о выборах в Государственную Думу 6 августа 1905 г. Каждый этап развития народовластия сопровождался определенными особенностями управления избирательным процессом. Однако во все указанные периоды отсутствовал центральный избирательный орган. Полномочия, характерные для современной Центральной избирательной комиссии, распределялись между различными органами, чаще всего исполнительными органами.

Ключевые слова: выборы, избирательный орган, демократия, принципы, народовластие, избирательная комиссия.

O. E. Artemova

Senior lecturer, department of administrative and financial law

ANO VPO Centrosoyuz of the Russian Federation «Russian University of cooperation»

Saransk cooperative Institute (branch), Saransk, Russian Federation

THE LEGAL INSTITUTIONALIZATION OF ELECTORAL BODIES IN RUSSIA

Abstract. The article analyses the genesis of the status of the electoral bodies in the Russian state. It presents a historical analysis of the activities of the state in the organization of the electoral process. Author points that in the period of feudal fragmentation establishment of elected institutions associated with the growing influence of the prince's power, followed in some cases, the simultaneous development of Veche institutions. We consider democratic reforms in the era of absolutism. Author shows that a powerful impetus to the development of parliamentarism has occurred with the adoption of the highest position on the elections to the State Duma 6 August 1905. Every stage of development of democracy was accompanied by certain characteristics control the electoral process. However, in all the periods indicated there was no central electoral body. The powers that are typical of modern Central Electoral Commission, were distributed among the various organs, most commonly the executive.

Key words: election, the electoral authority, democracy, the principles, democracy, the election commission.

Конституция Российской Федерации, закрепив демократические принципы государственного устройства, установила приоритет прав и свобод человека и гражданина, обязанность государства по их закреплению, обеспечению и защите. В числе комплекса закрепляемых прав человека одним и приоритетных выступает право избирать и быть избранным (часть 2 статьи 32 Конституции РФ). В Конституции оговаривается также необходимость проведения регулярных и свободных выборов. Эти положения оказывают прямое воздействие на формирование изби-

рательного права, являются базовыми нормами для развития федерального и регионального избирательного законодательства [12, с. 200]. Кроме того, состояние избирательной системы – один из традиционных показателей уровня развития демократии, по которому судят о реальном участии гражданина в избирательном процессе, как в целом, так и на каждом его этапе в отдельности.

В то же время еще на заре законодательной практики установления организации выборного процесса было выявлено, что недостаточно единственного провозглашения права избирать и быть избранным с установлением процедуры голосования. К сожалению, в настоящее время происходит некоторый отход от анализа некоторых государственных институтов, от которых непосредственно зависит гарантированность избирательных прав и легитимность формирования органов государственной власти. К таковым следует отнести правовой статус Центральной избирательной комиссии РФ (далее также – ЦИК РФ или ЦИК России).

Прежде чем исследовать правовой статус ЦИК РФ, необходимо сделать историческую ретроспективу формирования данного органа в России. Историко-правовое исследование позволит не только выявить истоки создания подобного государственного органа, выделить его сущность, но и провести периодизацию становления его правового статуса, выделить особенности положения зарубежных избирательных комиссий.

Демократические институты народовластия существуют в России не одно столетие. Исторический обзор российских выборов и изучение процесса возникновения и развития избирательных органов в России, основной задачей которых является организация, проведение и контроль за ходом выборов, необходимо осуществлять в рамках принятой общеисторической периодизации становления и развития российской государственности. Такой подход позволяет выявить основные закономерности возникновения и развития выборных институтов и избирательных органов, их связь с существовавшим на каждом историческом этапе развития российского государства механизмом организации власти, а также определить степень их влияния на другие общественные институты. Более того, подобный подход к изучению российского избирательного права и процесса используется практически всеми исследователями [7, с. 90].

В период феодальной раздробленности, образования российского централизованного государства (IX – начало XVI века) становление выборных институтов органически связано с ростом влияния княжеской власти, сопровождавшимся в ряде случаев одновременным развитием вечевых институтов [17, с. 45]. Традиционно считается, что народное вече (либо община) играло роль представительного (выборного) органа, которое самостоятельно организовывало назначение, проведение и контроль за выборами своего состава, и в этом заключалась одна из отличительных особенностей организации избирательного процесса в тот период. Вече само осуществляло избирательные функции для собственного воспроизводства в качестве представительного (выборного) органа. Однако еще В.П. Алексеев указывал, что «для такой глубокой древности, как первый период русской истории, невозможна современная точность и определенность понятий. Это эпоха господства обычая, когда отдельный факт значит больше, чем какая-либо норма, право еще в зачатке, изменчивая практика руководит всем и часто разрушает даже установившиеся нормы» [1, с. 5].

Участие в вечевых собраниях понималось в древности как право, принадлежащее свободному человеку. Как писал В.К. Никольский, «все свободные новгородцы при звоне вечевого колокола и зову глашатаев-бирючей сходились «думу думать» на вече, где «едиными устами» единогласно выносили общие постановления: судили, рядили, издавали законы» [13, с. 21]. Под свободными людьми, имеющими право участия в народных думах, подразумевалось не все население поголовно, а свободные люди, которые не стоят под отеческой властью и не находятся в какой-либо иной частной зависимости [23, с. 21]. Каждый имеющий право

участвует непосредственно, а не через представителя. По мнению В. Сергеевича, порядок созыва вече определялся сущностью данного учреждения. Это форма участия народа в общественных делах в силу присущего народу права, а потому вече может быть созвано как самим народом, так и князем. В. Сергеевич отмечал, что вече осуществляло, выражаясь современным языком, законодательную, правительственную и судебную власть, но при слабости системы законодательства основную «заботу древнего времени составляло не законодательство, а управление» [18, с. 71].

Таким образом, отсутствовала сама потребность в создании особых избирательных органов. Организационно-избирательные функции, как специфический атрибут выборной государственности, являлись одними из функций самого вече. Тем более, что вечевой строй был характерен только для небольших «государств-городов».

Развитие российской государственности (а самое главное перерождение Московского княжества в Московское Царство) обуславливало построение государственного аппарата. Появляется представительный орган – Боярская Дума. Л. Тихомиров указывает, что это было «высшее учреждение, постоянно находившееся при государе» [21, с. 257], но выполнявшее совещательные функции. Кроме того, сама выборность в него носила условный характер. В первую очередь, это был орган сословного представительства, попадание в который определялось происхождением, а не процедурой выборов. В более поздние сроки Дума формировалась царским назначением [23, с. 898]. «Самостоятельного ведомства Дума не имела и самостоятельной роли не играла; она всегда действовала или вместе с государем, или по его почину и уполномочию» [10, с. 19].

В начале XVII в. появляется самобытный институт представительства – Земский Собор, включавший в себя уже не только бояр, но и представителей новых сословий, а именно: дворян, посадского населения, государственных крестьян, стрельцов, казаков. Его появление было обусловлено не только потребностями государства знать положение дел, мнение народа по тому или иному вопросу, необходимостью объявлять ему свою волю, но также и старой, идущей от вечевого строя, традицией участия народа в законодательной власти и в управлении [22, с. 138]. Считается, что первые Соборы созывались в конце XVI в., но данное мнение многими историками оценивается критически, поскольку не находится абсолютно достоверных сведений их созыва. Упоминание о них в основном связано с попытками оправдать воцарение Шуйских [19, с. 16].

Непосредственную организацию и контроль за проведением выборов осуществляли центральные органы государственного управления – приказы, становление которых происходит в основном к середине XVI в. по мере усложнения государственных функций и становления централизованного государства. Уже тогда «предвыборная кампания» не всегда проходила гладко: отмечалась низкая активность избирателей, попытки воевод «протолкнуть» в депутаты удобных им кандидатов, шантаж, клевета, грубая сила [20, с. 55]. Воеводы играли ключевую роль: от оповещения населения до направления делегатов. Иногда сами выборы не проводились, в частности, это касалось некоторых представителей, направленных на Земский Собор 1613 г. [6, с. 11]

К 80-м гг. XVII в. Соборы практически перестали созываться, царская власть постепенно переходила в форму абсолютизма. Лишь Екатериной II была предпринята попытка создания сословно-представительного учреждения для участия в систематизации законодательства – Комиссии для сочинения проекта Нового уложения [2, с. 82]. Порядок выборов депутатов Уложенной комиссии был определен манифестом 14 декабря 1766 г. [15], но и в нем функции по организации выборов выполняли, выражаясь современным языком, органы исполнительной власти.

Великие реформы Александра II затронули центральный государственный аппарат. 1 января 1864 г. было утверждено Положение о губернских и уездных земских учреждениях, закрепившее переход к системе местного цензового (имущественного) представительства посредством курий, формируемых на основе имущественного ценза и введения системы прямого и косвенного избрания в состав выборных (представительных) органов. В соответствии с данным положением роль представительных органов выполняли губернские и уездные земские собрания. Была проведена городская реформа. 16 июня 1870 г. царь утвердил «Городское положение», согласно которому создавались органы городского самоуправления (городская дума и городская управа, возглавляемая городской головой), избиравшиеся населением независимо от сословной принадлежности сроком на четыре года. Выборы (земские и городские) организовывали и контролировали аппарат губернатора и полицейские управления [5, с. 19]. К тому же глава губернского города утверждался министром внутренних дел, а глава уездного города – губернатором. О формировании избирательных комиссий (тем более в общегосударственном масштабе) ни в одном из документов не упоминалось.

Мощный толчок в развитии парламентаризма произошел с принятием Высочайшего Положения о выборах в Государственную Думу 6 августа 1905 г. [15], согласно п. 24 которого «для проверки правильности выборов и рассмотрения заявлений и жалоб по делам о выборах» учреждались губернские и уездные по делам о выборах комиссии. Их формирование осуществлялось министрами внутренних дел и юстиции «по взаимному соглашению». Уездная по делам о выборах комиссия образовывалась, под председательством члена окружного суда, по выбору его общего собрания, из уездного предводителя дворянства, городского или мирового судьи, председателя уездной земской управы, городского головы и одного из земских начальников по назначению уездного съезда. Губернская по делам о выборах комиссия состояла, под председательством председателя окружного суда, из предводителя дворянства уезда губернского города, из председателя губернской земской управы, из городского головы губернского города, из члена окружного суда по выбору его общего собрания, из члена губернского присутствия по земским и городским делам, старшего советника губернского правления и из одного из начальников местных губернских управлений по назначению губернатора [9, с. 498]. В соответствии с Определениями Правительствующего Сената от 25 ноября 1905 г. № 20 и 21 [16, с. 600] была выстроена иерархия, когда уездная комиссия со всеми «сомнениями» могла обращаться только в губернскую, а уже та, в свою очередь, в Сенат. Общий надзор за правильным производством выборов возлагался, под руководством министра внутренних дел, на губернаторов и градоначальников, по принадлежности.

В.М. Грибовский указывал: «Выборное русское право вообще отличается крайней сложностью. В губернских и областных округах выборы многостепенны; в особо выделенных городах – одностепенны. В губернских и к ним приравненных округах депутаты в Думу избираются «губернскими избирательными собраниями», состоящими из «выборщиков», избранных на особых «избирательных съездах». Эти последние, в свою очередь, состояются: 1) из избирателей по непосредственному праву и 2) «уполномоченных», избранных на различных «предварительных съездах». Избирательные съезды приурочиваются к уездам и им соответствующим делениям и состоят из съездов: 1) уездных землевладельцев, 2) городских избирателей (два особых съезда), 3) уполномоченных от волостей, 4) уполномоченных от казачьих станиц, где они имеются. Особо стоит губернский съезд уполномоченных от рабочих. Число выборщиков от избирательных съездов определяется по губерниям и уездам особым расписанием» [4, с. 18]. Сами избирательные собрания были весьма ограничены в своих полномочиях. Руководил выборами на подведомственной территории губернатор, который отчитывался перед Правительствующим сенатом, а результаты выборов направлял в Государственную Думу.

Необходимость правильной организации выборов постепенно обосновывалась в юридической науке того периода. Н.Е. Кудрин отмечал: «Организация выборов, хотя и играет лишь техническую роль в проявлении воли державного народа, имеет однако громадное значение для конституционной страны, потому что служит материальным орудием осуществления коллективной власти» [8, с. 250]. Под «организацией выборов» автор понимал «практические приемы, при помощи которых осуществляется в той или другой стране принцип избрания народных представителей» [8, с. 251]. П.И. Люблинский указывал: «Другим условием здорового существования избирательного права является соответствие организации выборов и власти органов представительства» [11, с. 99]. В.В. Ивановский, определяя четыре ключевых вопроса любой избирательной системы, выделял: «как должны быть организованы выборы» [7, с. 181].

Созданная в 1905 г. система комиссий сохранялась практически неизменной до февральской революции [3, с. 82]. Временное правительство, утвердив Положение о выборах в Учредительное собрание, внесло в нее свои коррективы.

Согласно Положению, «заведование производством выборов» возлагалось на:

1) всероссийскую, окружные, столичные, уездные и городские по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и участковые избирательные комиссии;

2) городские и поселковые управы и волостные земские управы.

Таким образом, в системе избирательных комиссий появились новые звенья, в том числе центральный избирательный орган - Всероссийская комиссия по делам о выборах, а также окружные и столичные комиссии; последние действовали в Москве и Петрограде.

Однако в целом осталось отношение к комиссиям как к правоприменительным органам при соответствующих административных органах. По Постановлению Временного правительства от 20 июля 1917 г. [14] «непосредственные исполнительные действия, необходимые для технической подготовки выборов в Учредительное собрание в целях скорейшего их производства и успешного прохождения», возлагались на Министерство внутренних дел. Глава III «Об учреждениях, заведывающих производством выборов в учредительное собрание» устанавливала перечень указанных комиссий, среди которых следовало указание и на Всероссийскую комиссию, создаваемую при Временном правительстве. Был определен ее состав: «Председатель, по назначению Временного правительства, и пятнадцать членов, назначаемых Временным правительством по представлению Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание». На Всероссийскую комиссию возлагалось решение следующих задач:

- общее наблюдение за ходом выборов в Учредительное собрание и обсуждение мер, необходимых для ускорения этих выборов;
- выработка утверждаемых Временным правительством общих инструкций в дополнение и развитие как настоящего Положения, так и Наказа о применении сего Положения;
- составление списка лиц, избранных в члены Учредительного собрания;
- принятие мер к разработке статистических и иных данных по выборам в Учредительное собрание.

Обобщив вышеизложенное, можно сформулировать некоторые выводы:

1. В начальный период, когда появлялся первый опыт принятия избирательных законов, а выборные институты только формировались, отсутствовала потребность в специальных избирательных комиссиях, имеющих определенную автономию от всех ветвей власти. Сами ветви власти проходили путь реформирования и своего нахождения в механизме осуществления государственных полномочий.

2. Присутствовало разделение основных функций, присущих современным избирательным комиссиям, между различными органами государственной власти:

от составления списков избирателей, подсчета голосов до подведения итогов и рассмотрения жалоб на нарушения избирательного законодательства. Такая бессистемная дифференциация обуславливала невозможность создания единого централизованного органа – аналога современного ЦИК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В.П. Борьба за идею законности в Московской Руси / В.П. Алексеев. — М. : Книгоиздательство «Польза», В. Антик и Ко, 1909. — 340 с.
2. Баженова Т.М. Совещательные органы в развитии Российской государственности (XVII – первая четверть XIX в.) / Т.М. Баженова // Российский юридический журнал. — 2013. — № 4. — С. 82–87.
3. Государственный строй Российской империи накануне крушения: Сборник законодательных актов / Сост. О.И. Чистяков, Г.А. Кутыгина. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1995. — 282 с.
4. Грибовский В.М. Государственное устройство и управление Российской империи (из лекций по русскому государственному и административному праву) / В.М. Грибовский. — Одесса: типография «Техник», 1912. — 258 с.
5. Долгий О.В. Становление и развитие избирательного процесса в Российском государстве: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / О.В. Долгий. — М., 2008. — 26 с.
6. Зенин С.С. Роль и значение Земского собора 1613 г. / С.С. Зенин // История государства и права. — 2013. — № 3. — С. 9–13.
7. Иванченко А.В. Избирательные комиссии в Российской Федерации. История, теория, практика / А.В. Иванченко. — М. : Весь Мир, 1996. — 256 с.
8. Кудрин Е.Е. Организация выборов / Конституционное государство (издание И.В. Гессена и А.И. Каминки) / Е.Е. Кудрин. — СПб. : Типография т-ва «Общественная польза», 1905. — 250 с.
9. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Том I. Конституционное право (издание 2-е) / Н.И. Лазаревский. — СПб. : Типография акционерного общества «Слово», 1910. — 599 с.
10. Леонтьева Е.Н. Боярская дума, Земский собор и местное управление на Руси в XII в. / Е.Н. Леонтьева // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2008. — № 3. — С. 34–35.
11. Люблинский П.И. Преступления против избирательного права / П.И. Люблинский. — СПб. : Типо-литография А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1906. — 231 с.
12. Михалева Н.А. Парламентские и президентские выборы в России (в вопросах и ответах). 2-е изд., изм. и доп. / Н.А. Михалева. — М. : ЮРКОМПАНИ, 2012. — 344 с.
13. Никольский В.К. Избирательное право / В.К. Никольский. — М. : Книгоиздательство «Практические знания», 1917. — 890 с.
14. Об утверждении раздела I положения о выборах в Учредительное собрание: постановление Временного правительства от 20 июля 1917 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.hrono.info/dokum/191_dok/19170720uchred.php (дата обращения 09.07.2015).
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т XVII. 1765 – 1766 гг. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 1135 с.
16. Полный текст законов о производстве выборов и учреждении Государственной Думы и Государственного Совета / сост. М. Лавров, Е. Маурин. — М. : Типография К.А. Меншова, 1906. — 890 с.
17. Сергеевич В.И. Вече и князь. Институт выборов в истории России / под общей ред. А.А. Вешнякова. — М. : Норма, 2001. — 784 с.
18. Сергеевич В.И. Древности русского права. Том II. Вече и князь. Советники князя (издание 3-е, исправленное и дополненное) / В.И. Сергеевич. — СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1908. — 371 с.
19. Солодкин Я.Г. К истории «избирательных» земских соборов в России конца XVI в. / Я.Г. Солодкин // История государства и права. — 2010. — № 3. — С. 16–19.

20. Тимофеева А.А. Эволюция институтов представительства в России: историко-правовой аспект / А.А. Тимофеева // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 9. — С. 54–59.
21. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность / Л.А. Тихомиров. — М. : ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. — 672 с.
22. Фадеев В.И. Депутатский мандат в Российской Федерации: конституционно-правовые основы / В.И. Фадеев, М.В. Варлен. — М. : Норма, 2008. — 338 с.
23. Шеховцов В.А. Зарождение отечественного парламента: первые шаги // *Lex russica*. — 2013. — № 8. — С. 898–905.
24. Шумилов И.Г. Великий Новгород: специфика социально-экономического и юридического статуса города-республики / И.Г. Шумилов // История государства и права. — 2012. — № 17. — С. 20–25.

REFERENCES

1. Alekseev V.P *Bor'ba za ideiu zakonnosti v Moskovskoi Rusi* [Fight for idea of legality in the Moscow Russia]. Moscow, Knigoizdatel'stvo «Pol'za», V. Antik i Ko Publ., 1909, 340 p.
2. Bazhenova T.M. Advisory bodies in the development of the Russian statehood (XVII – first quarter of the XIX century). *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal= The Russian Juridical Journal*, 2013, no.4, pp. 82-87 (in Russian).
3. Chistiakov O.I., Kut'ina G.A. (ed.) *Gosudarstvennyi stroi Rossiiskoi imperii nakanune krusheniia: Sbornik zakonodatel'nykh aktov* [The political system of the Russian Empire on the eve of crash: Collection of acts]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 1995, 282 p.
4. Gribovskii V.M. *Gosudarstvennoe ustroistvo i upravlenie Rossiiskoi imperii (iz lektsii po russkomu gosudarstvennomu i administrativnomu pravu)* [State system and management of the Russian Empire (from lectures on the Russian state and administrative law)]. Odessa, tipografiia «Tekhnika» Publ., 1912. 258 p.
5. Dolgii O.V. *Stanovlenie i razvitie izbiratel'nogo protsessa v Rossiiskom gosudarstve*. Avtoref. Diss. kand. iurid. nauk [Formation and development of electoral process in the Russia. Diss. Cand. jur. sci.]. Moscow, 2008, 26 p.
6. Zenin S.S. The Role and Importance of the Assembly of the Land of 1613. *Istoriia gosudarstva i prava= History of State and Law*, 2013, no. 3, pp. 9-13.
7. Ivanchenko A.V. *Izбирatel'nye komissii v Rossiiskoi Federatsii. Istoriia, teoriia, praktika* [Election commissions in the Russian Federation. History, theory, practice]. Moscow, Ves' mir Publ., 1996, 256 p.
8. Kudrin E.E. Organizatsiia vyborov. Konstitutsionnoe gosudarstvo (izdanie I.V. Gesena i A.I. Kaminki) [Organization of elections. Constitutional state]. Saint Petersburg, Tipografiia t-va «Obshchestvennaia pol'za» Publ., 1905. 250 p.
9. Lazarevskii N.I. *Lektsii po russkomu gosudarstvennomu pravu. Tom I. Konstitutsionnoe pravo (izdanie 2-e)* [Lectures on the Russian state law. Volume I. Constitutional law (edition 2)]. Saint Petersburg, Tipografiia aktsionernogo obshchestva «Slovo» Publ., 1910, 599 p.
10. Leont'eva E.N. Boyars' Council, Zemsky Sobor and municipality of domicile in Russia in the XII century. *Munitsipal'naia sluzhba: pravovye voprosy= Municipal Service: legal issues*. 2008, no. 3, pp. 34-35. (in Russian).
11. Liublinskii P.I. *Prestupleniia protiv izbiratel'nogo prava* [Crimes against an suffrage]. Saint Petersburg, Tipo-litografiia A.G. Rozena (A.E. Landau) Publ., 1906, 231 p.
12. Mikhaleva N.A. *Parlamentskie i prezidentskie vybory v Rossii (v voprosakh i otvetakh). 2-e izd., izm. i dop* [Parliamentary and presidential elections in Russia (in questions and answers)]. Moscow, IuRKOMPANI Publ., 2012, 344 p.
13. Nikol'skii V.K. *Izбирatel'noe pravo* [Suffrage]. Moscow, Knigoizdatel'stvo «Prakticheskie znaniia» Publ., 1917, 890 p.
14. *Ob utverzhdenii razdela I polozheniia o vyborakh v Uchreditel'noe sobranie: postanovlenie Vremennogo pravitel'stva ot 20 iul'ia 1917 g.* (About the approval of the section I of provision on elections to the Constituent assembly: the resolution of Provisional government of July 20, 1917.) Available at: http://www.hrono.info/dokum/191_dok/19170720uchred.php.
15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. T XVII. 1765 - 1766 gg.* [Complete collection of laws of the Russian Empire. The first. Vol. XVII. 1765 - 1766.]. Saint Pe-

tersburg, Tip. II Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii Publ., 1830, 1135 p.

16. Lavrov M., Maurin E. (ed.) *Polnyi tekst zakonov o proizvodstve vyborov i uchrezhdenii Gosudarstvennoi Dumy i Gosudarstvennogo Soveta* [Full text of laws on production of elections and establishment of the State Duma and State Council]. Moscow, Tipografiia K.L. Men'shova Publ., 1906, 890 p.

17. Sergeevich V.I., Veshniakova A.A. (ed.) *Veche i kniaz'. Institut vyborov v istorii Rossii* [Veche and prince. Institute of elections in the history of Russia]. Moscow, Norma Publ., 2001, 784 p.

18. Sergeevich V.I. *Drevnosti russkogo prava. Tom II. Veche i kniaz'. Sovetniki kniazia (izdanie 3—e, ispravlennoe i dopolnennoe)* [Antiquities of the Russian law. Volume II. Veche and prince. Advisers to the prince]. Saint Petersburg, Tipografiia M. M. Stasiulevicha Publ., 1908, 371 p.

19. Solodkin Ya.G. On the history of "selective" assembly of the land in Russia of the end of the xvi century. *Istoriia gosudarstva i prava= History of State and Law*, 2010, no. 3, pp. 16–19 (in Russian).

20. Timofeyeva A.A. Evolution of institutes of representation in Russia: historical-law aspect. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2014, no. 9, pp. — С. 54–59 (in Russian).

21. Tikhomirov L.A. *Monarkhicheskaia gosudarstvennost'* [Monarchic statehood]. Moscow, GUP «Oblizdat», TOO «Alir» Publ., 1998, 672 p.

22. Fadeev V.I., Varlen M.V., Deputatskii mandat v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionno—pravovye osnovy [The deputy mandate in the Russian Federation: constitutionally — legal bases]. Moscow, Norma Publ., 2008, 238 p.

23. Shekhovtsov V.A. Origin of domestic parliament: first steps. *Lex Russica*, 2013, no. 8, pp. 898–905 (in Russian).

24. Shumilov I.G. Great Novgorod: specifics of social-economic and juridical status of City Republic. *Istoriia gosudarstva i prava= History of State and Law*, 2012, no. 17, pp. 20–25 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артемова Оксана Евгеньевна — старший преподаватель, кафедра административного и финансового права, автономная некоммерческая организация ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», 430027, г. Саранск, ул. Транспортная 17, Российская Федерация, e-mail: oksana_art2009@mail.ru.

AUTHOR

Artemova Oksana Evgen'evna — Senior lecturer, department of administrative and financial law, ANO VPO Centrosyuz of the Russian Federation «Russian University of cooperation», 430027, Saransk, 17 Transport Street, Russian Federation, e-mail: oksana_art2009@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Артемова О.Е. Правовая институционализация избирательных органов в России / О.Е. Артемова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2015. — Т. 3, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Artemova O. E. The legal institutionalization of electoral bodies in Russia. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2015, vol. 3, no. 3, <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).